

Авдонин Александр Николаевич

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ)

Статья представляет собой интерпретацию концепции классической, неклассической и постнеклассической науки в сфере эволюции экономической теории и может быть использована для уточнения направления социального и экономического развития России и других стран.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 10-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 165.41+304.44

Статья представляет собой интерпретацию концепции классической, неклассической и постнеклассической науки в сфере эволюции экономической теории и может быть использована для уточнения направления социального и экономического развития России и других стран.

Ключевые слова и фразы: инновационная неклассическая теория трудовой стоимости; экогуманитарная постнеклассическая теория трудовой стоимости.

Александр Николаевич Авдонин, д. филос. н., доцент
Кафедра философии
Уфимский государственный нефтяной технический университет
anavdonin@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ)[©]

Конец XX века ознаменовался крахом советской реализации марксистского понимания общества, одного из самых обоснованных теоретических представлений социальной реальности, которые создавались человечеством на всем протяжении его развития. Действительно, выдвинутое марксизмом материалистическое понимание социальной реальности включает в себя общеполитический уровень, диалектический материализм; социально-политический уровень, т.е. материалистическое понимание истории, выраженное в концепции общественно-экономических формаций; конкретно-социальный уровень, включающий в себя теорию трудовой стоимости и теорию научного коммунизма. Капитализм, правда, развивался, не совсем так, как предписывалось марксистской теорией. До великого экономического кризиса 1929-1932 годов он, по Марксу, выходил из кризисов с помощью того, что подготавливал более широкий и более глубокий следующий кризис, а после него такого глубокого и обширного кризиса не было. Вместе с тем, высокий авторитет марксизма сохраняется. В начале 80-х годов прошлого века крупный американский социолог Н. Смелсер провел опрос наиболее известных ученых Запада, пытаясь выяснить, престиж какой из теорий, объясняющих жизнь общества, особенно сильно возрос за последние двадцать лет. «Около 80% опрошенных ответили: марксизма. Интересно, что марксизм был назван 60% ученых как наиболее перспективное из теоретических общественных учений» [5, с. 248-249].

Тем не менее, расхождение между научным предсказанием и реальностью говорит о том, что классическое марксистское знание в значительной мере не соответствует существующей социальной реальности. Возникает проблема увеличения достоверности социального знания, как со стороны марксистского, так и со стороны немарксистского социального знания. На конкретно-социальном уровне знания марксизм представляет теория трудовой стоимости, характеризующая аспект существования социальной реальности, и теория научного коммунизма, относящаяся к аспекту предстоящего развития общества. Марксистской экономической теории трудовой стоимости, разработанной со стороны базисных отношений производства и распределения, противостоит эквивалентно-альтернативная теория предельной полезности, разработанная со стороны отношений потребления и обмена. Поскольку социально-политическое знание представляет собой более общий уровень знания, постольку существует возможность найти в нем более достоверное, чем конкретно-социальное, знание.

На социально-политическом уровне существуют две влиятельные эквивалентно-альтернативные концепции социального бытия: формационная и цивилизационная. С точки зрения формационной концепции история человечества представляет собой объективно-закономерный переход от первобытно-общинной общественно-экономической формации через рабовладельческую, азиатскую, феодальную и капиталистическую формацию к коммунистической общественно-экономической формации. В немарксистском социальном знании существует похожее на формационную концепцию представление исторического процесса, как движения от традиционного общества к индустриальному и, далее, к постиндустриальному обществу. Цивилизационная же концепция учитывает личностный фактор, существенное значение духовной культуры, но настаивает на жесткой локальности выделяемых ею форм бытия общества, на их изолированности. Преодоление этого недостатка особенно важно в наше время, когда над самим существованием человечества нависли глобальные угрозы: термоядерная, экологическая, ресурсная, демографическая и другие; когда для эффективного их решения требуется всеобщее единство человечества. Возникает, следовательно, необходимость в глобальной типологии социально-исторической реальности. Такая типология была создана Марксом. С одной стороны, им выделяется общество преобладания личной зависимости, в котором социальная мощь принадлежит одним лицам, как власть над другими людьми, а производительные силы развиваются лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. С другой – общество преобладания вещной зависимости, в котором социальная мощь принадлежит вещам (деньгам, капиталу), но именно поэтому люди лично свободны по отношению друг к другу [7, с. 100-101].

По существу, ту же оппозицию можно выявить в цивилизационной концепции. Опираясь на идеи Маркса и К. С. Ситарамы, Р. Т. Колделла [10], можно выделить в основе западной формы социально-исторического бытия отношения частной собственности на средства производства, экономического принуждения, примат личной свободы, идеи индивидуализма, права, рациональности, прагматичности, научно-технического прогресса и преобразования внешнего мира. В основе же восточной формы социального бытия лежат отношения государственной, институциональной собственности на средства производства, насилия над личностью, идеи коллективизма, морали, душевности, духовности, циклического развития и преобразования внутреннего мира человека. Значит, и с марксистской, и с немарксистской точки зрения правомерно говорить о двух мегаформах социального бытия: предметно-социальной, западной и персонально-социальной, восточной. Значит, тезис о разделении человеческого социума на западное и восточное общество есть тот общий инвариант глобальных эквивалентно-альтернативных концепций, который выдержал интерконцепционную проверку.

В аспекте социального развития знания большое и заслуженное распространение приобрела разработанная В. С. Степиным концепция классического, неклассического и постнеклассического типа науки. Рассмотрим развитие экономической науки и теории через призму этой концепции. Классическая наука XVII-XVIII веков характеризуется тем, что ради достижения объективности и предметности научного знания из описания и объяснения *исключалось* все, что относится к субъекту и процедурам его познавательной деятельности. Идеалом было построение абсолютно истинного знания, точно воспроизводящего объект познания. Вместе с тем, например, в механике, образующей классическое знание дисциплине и теории, объект познания сначала становился эмпирическим концептуально-знаковым объектом, механическим телом, в котором сначала абстрагировались, отвлекались от всех немеханических его свойств, кроме пространственных размеров и массы. Затем посредством процедуры идеализации сводили к нулю пространственные размеры полученного эмпирического объекта и конструировали теоретический объект, материальную точку, представляющую в теории объект познания. Теоретические законы, в данном случае ньютоновские, давали единственно верное математически точное описание законов движения *не* реальных объектов, *а* концептуально-знаковых объектов, материальных точек. После этого законы через процедуры дезидеализации и деабстрагирования понятия «материальная точка» и «механическое тело» применялись к реальным материальным телам. По нашему мнению, построение теории механики, в которой движение материальной точки в математически идеализированных параметрах пространства и времени полностью определяется математическими соотношениями между этими параметрами, соответствует не природе, а искусственной технической реальности, созданной в тесном с ней взаимодействии.

Неклассическая наука второй половины XIX – первой половины XX столетия характеризовалась отказом от прямолинейного соответствия знаний реальности, пониманием относительной истинности всякого наличного их состояния. Вместо стремления к единственно верной теории, допускается сосуществование нескольких отличающихся друг от друга теоретических описаний одного и того же объекта. Если в классической науке субъект познания жестко отделялся в знании от объекта познания, то в неклассической науке – в частности, в теории относительности – он, вместе с описанием средств и операций его активной исследовательской деятельности, включался в научное знание. С появлением теории статистической физики начинается «вероятностная революция» [9, с. 40-45], в ходе которой жестко однозначное описание связей объекта познания заменяется более близким к объекту многозначным их описанием.

Наконец, в конце XX – начале XXI века начинается постнеклассическая наука. Научная деятельность становится комплексным, междисциплинарным познанием качественно разнородных объектов реальности. Если классическая и неклассическая наука была ориентирована на постижение изолированных от среды объектов, изучение которых было основанием для создания общих и необходимых знаний, то постнеклассическая наука – на уникальные системы, характеризующиеся открытостью, бифуркационно-аттракторным существованием и развитием. Кроме того, в постнеклассическую науку начинает входить понятие человекообразных объектов, содержащих в себе человека. Но тогда появляется необходимость *включения* в состав объясняющих положений аксиологических факторов, ценностно-целевых структур [12, с. 315-330].

Таким образом, в ходе глобального развития науки на протяжении последних веков проявилось последовательное движение к более полному воспроизведению реальности, к объединению объекта познания, средств познания и субъекта познания вместе с его ценностно-целевыми структурами в совокупном и частном научно-теоретическом знании, к сближению научно-теоретического знания с познаваемой социально-природной реальностью.

1. Особенности классического социального знания и предметно-социальной реальности

Рассмотрим развитие экономической науки и теории через «призму» концепции классической (механической), неклассической и постнеклассической науки. Но прежде остановимся на специфике социального знания, так как экономическое знание относится к социальному знанию. Социальное знание соединяет в себе два эквивалентно-альтернативных знания: натуралистическое и культурологическое. Натуралистическое социальное познание изучает общественную жизнь по стандартам наук о природе, сквозь призму объективно-общих законов ее бытия, культурологическое социальное познание – сквозь призму субъективных индивидуализирующих принципов знания о культуре [4, с. 25]. На сегодняшний день можно говорить о двух чертах культурологического аспекта социального знания и реальности. Первая черта заключается в индивидуальных особенностях, вторая черта – в субъективно-эмоциональной форме его бытия и познания.

Представленная выше структура социального познания характеризует и классическое социальное знание о предметно-социальной реальности. Отсюда следует вывод о существовании *двух* эквивалентно-альтернативных теорий классической экономической науки: объективно-ориентированной теории трудовой стоимости и субъективно-ориентированной теории предельной полезности. Теория трудовой стоимости строилась классиками при идеализирующем допущении равенства спроса и предложения. Это положение занимало в теории трудовой стоимости такое же место, какое в классической механике занимал закон инерции. Сформулируем его в форме закона: если на товары не действуют никакие другие факторы, они обмениваются (движутся) в состоянии равенства спроса и предложения. Закон инерции привел к свертыванию механического тела в материальную точку с исключенными из научного познания и знания размерами и выявлению параметра инерциальной массы, его отделению от веса. Закон равенства спроса и предложения – к выявлению порождаемого трудом параметра товара в виде объективированной формы абстрактно-общего, социального труда, стоимости; к свертыванию разнообразия потребительных стоимостей обмениваемых товаров к качественному однообразию стоимости, идеализированного объекта теории трудовой стоимости.

Второй закон Ньютона описывает изменение состояния механического тела воздействием других механических тел. Изменение стоимости товаров в теории трудовой стоимости связано *только* с материальным воздействием на предметы труда и товары со стороны товаропроизводителя. При такой интеллектуальной установке классической теории трудовой стоимости решение загадки источника прибыли могло вылиться *только* в «обнаружение» прибавочного труда и создаваемой им стоимости пролетария, изымаемой и присваиваемой капиталистом, т.е. эксплуатацией. При этом пролетарий редуцируется до рабочей силы, способности к труду, которая в условиях капитализма становится товаром. Под рабочей силой К. Маркс понимает совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает рабочий, и которые пускаются им в ход, когда он производит товары [6, с. 178]. Эта совокупность физических и духовных сил определяется производимыми товарами. Продукты массового производства, доведенные до равенства предложения спросу, становятся стандартными товарами. Следовательно, они требуют от рабочих стандартных физических и духовных способностей, высокой исполнительской дисциплины. Происходит свертывание понятия «рабочая сила» до теоретического объекта, в котором духовных сил ровно столько, сколько нужно для производства стандартного товара. Другим неявным допущением теории трудовой стоимости было предположение неограниченного количества ресурсов, необходимых для существования и развития материального производства.

Культурологическая классическая теория предельной полезности исследует не производительный, а потребительский полюс экономического бытия; не объективно-материальную, а субъективно-мотивационную его сторону; не затраты, а конечные результаты. Если теория трудовой стоимости делала акцент на эквивалентном отношении обмена товаров, то теория предельной полезности – на *ограниченной* совокупной полезности того или иного товара. Совокупная полезность товара не гомогенна для потребителя, а гетерогенна. Если первая единица жизненно важного товара обладает бесконечной ценностью, то каждая последующая единица – меньшей ценностью. Иначе говоря, перед нами совокупность товаров с субъективно убывающей оценкой их ценности. Меновая стоимость товара для потребителя определяется субъективной предельной полезностью последней единицы имеющегося в наличии товарной ценности. Стоимость, цена обмена товаров устанавливается тогда, когда уравниваются индивидуальные оценки владельцев предельных потребительных потребностей этих товаров, когда количество предлагаемого товара совпадает с количеством товара, на который предъявляется спрос. Здесь действует закон убывающего предельного замещения одного товара на другой.

Мы пришли к равенству спроса и предложения, но уже не со стороны товаропроизводителя, а со стороны потребителя товаров. Есть, правда, существенное различие. Если теория трудовой стоимости объясняет обмен товаров массового предложения и спроса, то теория предельной полезности объясняет и высокую ценность, стоимость и редких благ, которая не подкреплена соответствующим количеством абстрактно-общего и социального труда. Если теория трудовой стоимости строится на изучении гомогенной трудовой деятельности при идеализированном равенстве спроса и предложения, то теория предельной полезности – на исследовании гетерогенной трудовой деятельности идеализированного субъекта, Робинзона, представляющего, как отдельного работника, так и все их сообщество, вынужденных производить товары в ограниченное время, ограниченных материальных и финансовых условиях. Это исследование позволило вывести общеэкономическое правило максимально эффективного распределения ограниченного количества рабочего времени: предельные полезности продукта, произведенного в различных видах трудовой деятельности, должны быть равны между собой [2, с. 60]. Во второй половине XIX века был достигнут синтез обеих классических экономических теорий. Кривые убывающей цены спроса (полезности) и цены предложения (трудовой стоимости) в зависимости от цены массового товара пересекаются в месте, соответствующем стоимости, общественно необходимым затратам труда. На макроуровне был сформулирован закон альтернативных издержек, согласно которому ресурсы, потраченные на производство одного товара, потеряны для производства другого товара. Закон альтернативных издержек выполняет функцию закона сохранения предельной полезности при ограниченных экономических ресурсах.

Реальная эволюция общества совершилась так, что теория трудовой стоимости стала экономическим основанием социальных взглядов рабочего класса, а теория предельной полезности – экономической основой класса предпринимателей.

Классовая ненависть привела к антагонистическому отношению между представителями альтернативных экономических теорий и революции. После 1917 года была создана социалистическая экономика, основанная внеэкономическом принуждении и теории трудовой стоимости. Практическое ее банкротство явилось, по нашему мнению, опровержением односторонне-классической теории трудовой стоимости. После краха Советского Союза отечественная экономическая наука повернулась в сторону теории предельной полезности. Нынешний же экономический кризис снова обратил внимание исследователей на марксистскую теорию трудовой стоимости, проблему ее обновления [3; 8; 11]. Марксисты правы, когда отмечают господствующее положение предпринимателей в производстве товаров и их стремление к максимальному доходу. В пределах экономической сферы у предпринимателей всегда существует соблазн увеличивать свой доход за счет эксплуатации. Но стоит ли деятельность предпринимателей сводить только к беззастенчивой эксплуатации рабочих?

2. Специфика неклассического предметно-социального знания и социальная реальность

Рассмотрим развитие теории трудовой стоимости в современных условиях. Еще в середине XIX столетия Маркс отмечал в "Манифесте Коммунистической партии" инновационный характер деятельности предпринимателей. Значит, деятельность предпринимателей, обеспечивая высокие темпы качественного прогресса человечества, является разновидностью креативного, творческого труда. Она осталась теоретически нераскрытой, потому что не подчинялась закону стоимости, гласящему: одинаковая стоимость двух товаров определяется одинаковым количеством затраченного на его изготовление абстрактно-общего труда, а стало быть, и общественно-необходимого рабочего времени. Кроме того, творческая трудовая деятельность в отличие от гомогенного, стандартного труда гетерогенна, зависит от индивидуальной комбинации и особенностей реализации креативных способностей. Поэтому, марксистская теория трудовой стоимости относится к производству и обмену только стандартных товаров, объем производства которых *равен* общественной потребности в них.

Значит, существует необходимость расширения теории трудовой стоимости и качественного ее изменения. Это расширение в наше время диктуется резким увеличением в XX веке на рынке доли качественно новых или более совершенных, нестандартных товаров, общественная потребность в которых больше масштабов их производства. Причиной такого увеличения является массовое проникновение научно-технического прогресса в сферу производства и товарного обмена. За последнее десятилетие XX века в развитых странах доля высоких технологий, основанных на новейших достижениях науки и техники, «в произведенной продукции и экспорте удвоилась, достигнув 20-25%. ...По некоторым расчетам, в этих странах уже более 50% ВВП генерируется в отраслях, основанных на знаниях» [1, с. 31]. Следовательно, существуют две стадии развития производства: стандартное производство, когда ассортимент товаров практически не меняется, и инновационное производство, когда в короткие сроки происходит обновление большей части выпускаемых товаров. В либерально-рыночном обществе цена инновационного товара выше стоимости его будущего стандартного состояния до тех пор, пока его предложение не сравняется с общественным спросом. Как только на рынке появляется первый экземпляр качественно нового товара, например сотового телефона, так сразу же возникает многомиллионная, а то и миллиардная потребность в нем. Этот товар обменивается с другими товарами не по закону стоимости, а по закону предельной полезности. Производители нового товара получают дополнительный доход до тех пор, пока размеры его производства не достигнут масштабов общественной потребности в нем.

Стоимость стандартного товара, как показала теория трудовой стоимости Маркса, обусловлена абстрактно-общим и абстрактно-социальным стандартным трудом. Что тогда лежит в основе стоимости нестандартного товара? На наш взгляд, креативный (творческий) труд по созданию качественно нового или более совершенного товара и доведению его производства до масштабов, удовлетворяющих общественную потребность. Конкретно-креативный труд создаст качественно новую или более совершенную потребительную стоимость. Абстрактно-креативный труд создает креативную стоимость; затраченный на производство первого образца нового товара, он переносится на все товары данного рода до тех пор, пока масштабы их производства не удовлетворят общественную потребность.

Повышенная стоимость инновационного товара есть оплата затраченного на его создание и реализацию креативного труда и совершающегося за его счет прогресса общества. Но в то же время она экономически стимулирует стремление товаропроизводителей и предпринимателей формировать новую общественную потребность впервые созданным продуктом труда, чтобы удовлетворить имеющуюся общественную потребность более совершенным товаром, дает дополнительный доход и средства для последующего удовлетворения общественной потребности в данном инновационном товаре. Инновационный товар есть предметное воплощение прогрессивного развития общества. Таким образом, общество и творческие предприниматели "кровно" заинтересованы в креативном абстрактно-общем и абстрактно-социальном труде и креативной стоимости для своего качественного прогресса. Но общество и конкурирующее предпринимательское сообщество, старающееся получить часть дополнительной прибыли, воленс-неволенс доводит производство инновационного товара до превращения его в стандартный товар. При этом стандартный труд и стандартная стоимость выражают экзистенциальную сторону бытия общества, а креативный труд и креативная стоимость - эволюционную его сторону. Без стандартного труда и стандартной стоимости нет существования общества, без креативного труда и креативной стоимости нет его развития.

"Сложный человеческий труд, включающий знания, умения, творческий подход к делу, становится источником добавочной стоимости, обеспечивающей преимущество новым товарам, услугам, новым технологиям и их реализации" [4, с. 204]. Следовательно, в инновационной рабочей силе, в отличие от стандартной рабочей силы, появляются креативные способности, творческая компонента; возникает креативная рабочая сила.

В стандартном производстве руками и головой рабочих создается стандартный товар, в инновационном производстве руками и головой людей креативного труда - нестандартный, инновационный товар. А деятельность предпринимателей, способных увидеть и максимально эффективно реализовать связь между предлагаемым ими новым продуктом труда и всей многомиллионной в нем потребностью, является *определяющей* разновидностью креативного труда. Предприниматели осуществляют новые комбинации: организацию изготовления нового блага, внедрение нового способа производства, освоение нового рынка сбыта, получение нового источника сырья или полуфабриката, реорганизацию рыночной структуры [13, с. 159]. Следовательно, в теории инновационной трудовой стоимости должно быть учтено существование креативного предпринимательского труда. Особое положение предпринимательской деятельности среди других видов творческого труда вызвано тем, что ее результаты определяют *совокупное* состояние экономического бытия общества.

Итак, трудовая стоимость товара в инновационном производстве включает в себя: стоимость ранее овеществленного труда, овеществляемую стоимость стандартного и креативного наемного труда, стоимость стандартного и креативного предпринимательского труда. Теоретический объект расширенной, креативно-трудовой теории трудовой стоимости есть воспроизведенное в понятии "стоимость" единство абстрактно-общего и абстрактно-социального стандартного и креативного труда, воплощенного в стоимости товара.

Развитие неклассической теории предельной потребности также заключается в расширении ее на инновационную сферу экономической реальности. Если классическая теория предельной полезности рассматривала образование эффективной экономики в условиях статического дефицита наличных ресурсов, то неклассическая теория предельной полезности раскрывает особенности эффективной экономики в условиях динамического дефицита инновационных товаров, создаваемого и ликвидируемого в процессе креативной деятельности рабочих, инженеров и предпринимателей. Реализация креативных способностей работников и предпринимателей выражается в выдвижении и реализации вероятностно истинных и полезных идей, необходимых для создания качественно нового товара и массовой в нем потребности. Лишь практическая деятельность определит, какая из гипотез истинна и полезна, а какая является заблуждением и не дает положительного эффекта. Вероятностный характер креативной деятельности – признак неклассической сути рассмотренной выше креативно-трудовой теории стоимости, соответствующей стадии инновационного производства, экономики и общества.

3. Контуры постнеклассического социального знания и предстоящего будущего

Постнеклассическая наука включает в себя аксиологические, ценностные факторы. Современное постнеклассическое социальное знание и теория, как и ее предмет, предметно-социальная и персонально-социальная реальность, тоже начинает определяться ценностно-целевыми структурами, необходимыми для выживания и развития человечества. Мы выделим три группы ценностей: экологические, гуманитарные и социальные. Экологические ценности связаны с созданием благоприятной для существования и развития человечества среды. К гуманитарным ценностям относится стремление к высшим духовным ценностям – истине, добру, красоте и бесконечной ценности человеческой жизни. Социальные ценности образует необходимость поддержания неэкстремальных, толерантных отношений между западным и восточным обществами, социальными группами, народами и странами. С выходом техногенной цивилизации на планетарный уровень во второй половине XX века возникли две глобальные угрозы существованию человечества: угроза термоядерной войны и летального загрязнения окружающей среды. Угроза ядерной войны существует не только на глобальном, но и на локальном уровне. В конце XX века была развита теория «ядерной зимы», согласно которой даже локальный ядерный конфликт при ударе по крупным городам будет иметь глобальные негативные последствия. Дело в том, что в этом случае в воздух поднимутся и распространятся по всей планете мощные облака пыли и сажи, резко сократится доступ солнечной энергии на поверхность земли. Поскольку воздух нагревается от поверхности земли, постольку произойдет охлаждение атмосферы и на всей планете в течение нескольких лет значительно снизятся сезонные температуры воздуха с соответствующими отрицательными последствиями для экономической и социальной жизнедеятельности всего человечества. В собственно экологической сфере взаимоотношений общества с природой необходимо не только массовое применение природосберегающих технологий, но и массовое применение экологической этики, бережное отношение людей к природе на всех уровнях социальной жизни и деятельности. Иными словами, необходимо введение *экогуманитарного императива* для знания, деятельности и социально-природной реальности.

Таким образом, выявились два предела дальнейшего существования и развития человечества: «верхний», гуманитарный, и «нижний», экологический, – переход за которые грозит всем нам самоуничтожением. Гуманитарным и экологическим ценностям ради существования человечества должны быть подчинены все другие социальные ценности. XXI столетие нашей эры – это, пожалуй, самое рискованное, бифуркационное для существования и развития человечества столетие. Нынешнее человечество представляет собой конгломерат структурно и исторически различных цивилизаций и культур с экстремальными конфликтными отношениями.

Происходящая на наших глазах глобализация, объединение всех стран и народов в единое человечество должно совершаться под знаком экогуманитарного императива. В этом объединении должны быть исключены крайности, как со стороны восточного общества, так и со стороны западного общества. Нельзя бороться, например, с исламским радикализмом, сохраняя в неприкосновенности свободу печати, простирающуюся до разрешения оскорбления святынь другой культуры и цивилизации. Здесь одна крайность питает энергией другую крайность, а вместе они раскачивают лодку, в которой находится все человечество. В ограниченном духе выполнения экогуманитарного императива должны быть пересмотрены все права и свободы, как на Западе, так и на Востоке, если нам, действительно, хочется сохраниться не только в XXI веке, но и в последующих столетиях. От реализации экогуманитарного императива на всех уровнях и во всех аспектах индивидуальной и социальной жизни, без преувеличения, зависит ответ на вопрос: будет у всех нас будущее или его не будет. На реализацию экогуманитарного императива и должны быть направлены усилия всех заботящихся о себе и других людей.

В процессе современного инновационного развития научно-технического базиса в руках отдельных людей происходит постоянное наращивание все больших и больших энергетических мощностей и растет опасность гибели человечества от малого неосторожного действия. Можно сказать: человечество вступило во все более и более сужающийся «коридор», «верхней стенкой» которого являются гуманитарно-ценностный предел, «нижней стенкой» – экологическо-ценностный предел, а «боковыми стенками» – социально-ценностные пределы его бытия. Существование и развитие человечества связано с успешной реализацией экогуманитарного социального императива; с непременным опережением креативно-познавательной деятельностью стандартной и креативной социально-технической деятельности людей, упреждающей «скатывание» человечества к летальным границам; с опережающим контролем этой деятельности в приграничной области сужающегося «коридора» его бытия. Все это вызывает необходимость разработки постнеклассической социальной теории со встроенными в нее экологическими, гуманитарными и социальными ценностями. Будущая постнеклассическая социальная теория и знание на уровне экономической теории представляется нам динамичным синтезом экогуманитарной теории креативно-трудовой стоимости и экогуманитарной теории креативно-предельной полезности. Высказанные теоретически соображения представляют, по нашему мнению, интерес для инновационной и экогуманитарной коррекции направления экономического и социального развития России и других стран.

Список литературы

1. **Арыстанбекова А. Х.** Экономика, основанная на знаниях // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 6.
2. **Брагинский С. В., Певзнер Я. А.** Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, 1991. 300 с.
3. **Горский Д. П.** Трудовая теория стоимости: критический анализ концепции К. Маркса // *Вопросы философии*. 1992. № 12.
4. **Кемеров В. Е.** Введение в социальную философию. М.: Академический Проект, 2001. 314 с.
5. **Лисичкин Г.** Мифы и реальность // *Осмыслить культ Сталина*. М.: Прогресс, 1989.
6. **Маркс К.** Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
7. **Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1859 годов // Там же. Т. 46. Ч.
8. **Нусратуллин В. К.** О методологических основаниях экономической теории // *Экономика и управление*. 2004. № 12.
9. **Сачков Ю. В.** Научный метод: вопросы и развитие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 160 с.
10. **Ситарам К. С., Когделл Р. Т.** Основы межкультурной коммуникации // *Человек*. 1992. № 2, 3, 4.
11. **Статьи к 140-летию выхода в свет I тома «Капитала» К. Маркса** // *Вопросы экономики*. 2007. № 9.
12. **Степин В. С.** Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2007. 384 с.
13. **Шумпетер И.** Теория экономического развития. М.: Мысль, 1982. 540 с.

SOCIAL KNOWLEDGE AND REALITY (BY THE MATERIALS OF ECONOMICS)

Aleksandr Nikolaevich Avdonin, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Ufa State Oil Technical University
anavdonin@mail.ru

The article is the interpretation of the conception of classical, non-classical and post-non-classical science in the sphere of economics evolution and it may be used for giving a more precise definition of social and economic development of the Russian Federation and other countries.

Key words and phrases: innovative non-classical theory of labour cost; eco-humanitarian post-non-classical theory of labour cost.